

— Артемида. Контролируй себя, мой друг. Контролируй!

Она большая и тяжелая женщина. И она сильна, но я все равно сильнее. Я держал ее. Я просто держал ее.

Мой король и остальные закончили битву. День выигран, но ужасной ценой. В эту ночь не поют песен о победе.

Я сидел с Артемидой часами, пока она редела от боли, гнева и страдания. Ни разу не оставив моего друга в трудную минуту. Часами она плакала. Часами. Часами...

В конце концов, она затихла и заснула. И в первый раз за этот день я покинул ее и вернулся к остальным.

— Капитан, — Стелиос приветствовал меня, пока он обрабатывал раны одного из порезанных мужчин. Используя раскаленное лезвие, он прижигает рану.

— Познакомься, Стелиос. Мой друг, — ответил я. Я продолжал идти среди людей. Их дух не был сломлен, но упал. Смерть Астиноса повлияла на них. Мы все были опытными ветеранами войны. Лучшие из лучших. Астинос, такой молодой и глупый, быстро доказал, что он один из нас. И так же быстро его путь закончился. Но он не будет забыт. Его имя пронесется через века, пока Спарта будет стоять на месте после окончания этой войны.

— Капитан, — Леонид заговорил.

— Мой царь, — я ответил.

— Как он? — спросил он меня.

— Я не знаю. Его тело крепкое, но его разум. Даже я не могу сказать тебе правду, — сказал я Леониду.

— Я вижу... — ответил Леонид. —

Пойдем со мной, — сказал он.

Я кивнул и последовал за ним среди мужчин.

— Диллиос, — сказал Леонид.

Мужчина посмотрел в нашу сторону, один из его глаз был закрыт поясом.

— Капитан. Мой король, — Диллиос сказал.

— Я надеюсь, что царапина не сделала тебя слабым, — спросил Леонид.

— Вряд ли, мой господин. Это всего лишь глаз. Боги сочли нужным снабдить меня запасным, — сказал Диллиос мужчине.

Он владеет словом, как никто другой. Я иногда думаю, каким был бы мир, если бы он был поэтом.

Послышался звук копыт лошади, рыскающей по земле.

— Леонид! — Даксос, аркадиец, срочно прискакал к нам. На его лице было написано горе. Даксос соскочил с коня и подбежал к нам.

— Мы погибли. Я говорю вам. Уничтожены, — проговорил Даксос.

— Даксос, контролируй себя, — приказал Леонид.

— Мы разбиты! Горбатый предатель повел персов по скрытой козьей тропе позади нас, — объяснил Даксос.

Я почувствовал, что ветер в моих парусах совсем угас, так как теперь я знал, что любая надежда на победу, которая у нас была, исчезла. Я действительно не надеялся больше увидеть свою семью. Но теперь. Теперь единственное, что мы могли сделать, это продержаться как можно дольше. И дать нашим людям время собраться с силами.

— Финикийцы, которых ты там указал, были рассеяны без боя. Эта битва окончена, Леонид, — сказал Даксос Леониду.

— Эта битва закончится, КОГДА Я СКАЖУ, ЧТО ОНА ЗАКОНЧИТСЯ, — сказал Леонид.

— К утру Бессмертные окружают нас. Горячие ворота падут, — воскликнул Даксос.

— СПАРТАНЦЫ! ГОТОВЬТЕСЬ К СЛАВЕ! — крикнул Леонид, обращаясь к небесам.

— Ты сошел с ума? — спросил Даксос.

Конечно, он не задавал этот вопрос. Неужели он думал, что мысль о смерти мучает нас?

— МЫ — СПАРТАНЦЫ! МЫ НЕ БОИМСЯ СМЕРТИ, ДАКСОС! — сказал я мужчине.

— Сейчас нет никакой славы. Только отступление, сдача или смерть, — объяснил Даксос.

— НУ, ЭТО ЛЕГКИЙ ВЫБОР ДЛЯ НАС, АРКАДИЕЦ! СПАРТАНЦЫ НИКОГДА НЕ ОТСТУПАЮТ! СПАРТАНЦЫ НИКОГДА НЕ СДАЮТСЯ! — объявил Леонидас: — Распространяйте информацию. Пусть каждое греческое собрание узнает правду об этом. И пусть каждый из них ищет свою душу. И пока вы это делаете... поищите свою собственную, — сказал Леонид.

Даксос стиснул зубы, повернулся и пошел прочь от царя. Но не раньше, чем заговорил в последний раз: — Мои люди уйдут со мной. С богом, Леонид, — Даксос вскочил на коня и поскакал в ночь. Подальше от битвы. Трус.

— Дети. Дети, — Леонид заговорил.

— Соберитесь вокруг, — приказал Леонид.

По его слову все спартанцы поднялись на ноги и стали слушать нашего царя.

— Никакого отступления. Никакой капитуляции. Таков спартанский закон. И ПО СПАРТАНСКОМУ ЗАКОНУ МЫ БУДЕМ СТОЯТЬ И СРАЖАТЬСЯ! И умрем. Началась новая эра. ВЕК СВОБОДЫ! И ВСЕ БУДУТ ЗНАТЬ, ЧТО 300 СПАРТАНЦЕВ ОТДАЛИ СВОИ ПОСЛЕДНИЕ ЖИЗНИ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ ЕЕ! — воскликнул Леонид.

— УРА! УРА! АУУУ! — мы скандировали, я слышал шепот и бормотание. Я повернулся к своим людям и увидел, что Артемида наконец-то присоединилась к нам.

— Артемида.

— Мой друг.

Леонид и я оба поприветствовали нашего друга. Боль в ее глазах затихла, а самообладание ослабло. Слабее, чем когда-либо, что я видел раньше.

— Я прожила всю свою жизнь без сожалений до сегодняшнего дня. Дело не в том, что мой сын отдал жизнь за свою страну. Просто я никогда не говорила ему, что люблю его больше всего, — говорила Артемида.

Я почувствовал ее боль.

— Что он с честью стоял рядом со мной. Что он был всем лучшим, что было во мне, — сказала

Артемида.

Мы с Леонидом подошли к женщине. Я положил руку ей на плечо и сжал. Немногим мужчинам в Спарте могло это сойти с рук. Не многие мужчины в Спарте могли делать то, что могли делать мы. Не многие мужчины в Спарте были так близки, как мы.

— Мое сердце разбито от твоей потери, — Леонид сказал Артемиде.

— Сердце? Я наполнила свое сердце ненавистью, — сказала Артемида.

— Хорошо, — Леонид ответил.

— Диллиос, Тимей. Давайте пройдемся, — Леонид заговорил.

Его голос был тяжелый и наполненный грузом.

Мы с Диллиосом последовали за ним, не говоря ни слова, не колеблясь ни на дюйм.

Мы шли по скале, одни. Там, где нас никто не мог услышать.

— Что такое, Леонид? — спросил я.

— Это первая часть для Диллиоса, — он ответил: — Диллиос, я хочу, чтобы ты вернулся в Спарту.

И Диллиос, и я расширили глаза от слов этого человека. Его заявление об отступлении для Диллиоса было неожиданностью.

— Сир, я в форме и готов сражаться, — сказал Диллиос Леониду.

— Я уверен в этом. Один из лучших. Но у тебя есть талант, не похожий ни на одного другого спартанца, — Леонид сказал ему.

— Ты должен передать мой последний приказ совету, с силой и доблестью. Расскажи им нашу историю. Пусть каждый грек знает, что здесь произошло. Ты должен рассказать великую историю, мой друг. Сказку о победе, — говорил Леонид.

Я не знал, о чем он говорит. Но он говорил так уверенно.

— Победа? — спросил Диллиос. Его вопрос остался без ответа. Тогда Диллиос просто покачал

головой в знак согласия: — Да, мой господин.

Леонид положил руки на плечи мужчины и потряс его.

— Сир, есть послание для королевы? — спросил Диллиос.

— Для царицы? Нет, — ответил Леонид. Он снял свое ожерелье и протянул его Диллиосу: — Ничего, что должно быть сказано.

— А вы, мой капитан? — спросил Диллиос.

Вот оно. Последний шанс передать сообщение.

Я поднял руку и снял ожерелье со своего тела. Пришло время вернуть этот дар на свое место. Я также снял браслет и передал оба Диллиосу: — Скажи им... Диллиос. Скажи им.

Он понял, что я имею в виду. Он взял подарки и кивнул. И вскоре Диллиос уехал в Спарту.

Ветер обдувал мое лицо, я чувствовал, как все это нарастает с каждым мгновением. Каждую каплю крови. Каждую каплю пота. Все вело к этому.

— И для чего ты позвал меня, Леонид? — спросил я.

— Мой друг. Мы вместе прошли много всего. Мы пережили много битв и получили много ран. И несмотря на все, через что мы прошли, мы всегда стояли вместе, сильные. Едины. Я хотел предложить тебе этот шанс послать что-то в ответ, — Леонид заговорил.

— Понятно... Спасибо, Леонид. Пусть мы встретимся снова в следующем мире. Чтобы я снова мог называть тебя своим братом, — я протянул свою свободную руку и взял предплечье Леонида.

— Как и я, брат мой. Пойдем. Давай поприветствуем наших людей в последний раз, — сказал Леонид.

Обратный путь вниз был долгим. Длинной и тяжелой. Каждый шаг казался километром.

Аркадийцы.... Они уходят сотнями. Лишь немногие остаются. Диллиос оглянулся в последний раз, и мы кивнули на прощание нашему брату.

— СПАРТАНЦЫ! Готовьте завтрак и ешьте от души. ИБО СЕГОДНЯ МЫ УЖИНАЕМ В АДУ! — воскликнул Леонид.

— АУУУУУУУУУУУУУУУУУ! — я поднял копьё и закричал в небеса так громко, как только мог.

— АУУУ! АУУУУ! АУУУУ! ОГО! АУУУ!

<http://tl.rulate.ru/book/92268/2974606>